

представление о культурной, социальной и просветительской миссии православия.

Главная же цель изучения и преподавания курса заключается в том, что путем обращения к ретроспективному анализу жизни зарубежных автокефальных Церквей, каждый из нас сможет глубже понять и осознать, каким образом продолжалось и продолжается спасительное служение единой Православной Церкви среди людей, проживающих в различных уголках нашего мирового пространства.

Гончаров С. З.

Православная антропология, творчество, культура

Как Господь сотворил мир от полноты Своего совершенства, так и человек творит, движимый чувством *качества*: любовью, добротой, радостью, вдохновением и др. *Творчество, как и религия, производно от совершенства. «Религиозный опыт есть опыт совершенства, приобретаемый на путях сердечного созерцания»²⁷. Вдохновение движет творчеством. Но вдохновение есть благоговение и восторг от совершенства.* Творчество своими корнями уходит в религиозный настрой души. Оно сакрально, таинственно. В сознании народов творчество не случайно квалифицируется как «дар Божий» Оно есть духовное парение человека в эфире объективно лучших, совершенных содержаний – служение совершенству всем сердцем и помышлением, оно - молитва в виде лучшего дела, будь то благородный поступок, поэтический стих, музыка, гармония математических соотношений и логика научных понятий. Человек в актах творчества продолжает дело Божие на земле и выступает сотружеником, соработником Бога. Дело Божие на земле есть устремленность всего сущего к *совершенной реальности*, преодоление материи, освобождение от слепой стихии на путях к свободе и совершенству, к гармонии духа и природы.

Противоположностью совершенства является ничтожное содержание (от слова «ничто», ничтожить, у-ничто-жать), соединяющее в себе *лживое, злое и безобразное* и выступающее делом дьявольским. Суть такого дела – в движении от бытия к ничто, от добра ко злу, от прекрасного к безобразному, от Христа к антихристу. Человек на этом пути *уничтожает совершенное* и живет *пафосом разрушения* цветущих форм жизни, дела Божия на земле. Вот почему

²⁷ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М., 1993. Т.1. С. 56.

«гений и злодейство не совместимы». Ибо злой умысел реализуется как деструкция и разрушение. Деградация искусства есть проявление ничтожного содержания. Например, черный квадрат Малевича есть символ уничтожения красоты.

Поскольку душа каждого человека есть образ и подобие Божие, то *каждый человек есть творец по своим потенциальным возможностям*. Православная антропология толкует талант не как исключение из правила, а как *норму в развитии каждого человека*, независимо от его пола, национальности и социального положения. Бездумное исполнительство вопреки истине, добру и красоте, деградирование людей возникает тогда, когда они собственными усилиями гасят в себе свет совершенства Божия, оскверняют свою душу ничтожным содержанием в погоне за «прелестями», отрывая инстинкт от идеала, натуру от культуры, душу от Бога. Православная антропология *креативно-антропологическая, человекотворческая по существу*; она связывает творчество с Творцом и основывает творчество на *духе совершенства*, на положительной аксиологии, предохраняя личность от *вседозволенной безответственности*.

Культура возникает у всех народов из *культовой* деятельности, соединяющей человека с божеством. Культура - раскрытая книга духовных сил человека. В этой книге «текст пишут» наука и искусство, нравственность и правосознание. В профессионально развитой форме мышление представлено в науке и философии, воля – в нравственности и праве, воображение и созерцание – в искусстве, вера – в религии. Православная антропология ориентирует на развитие этих всеобщих по значению способностей и тем самым содействует *процветанию классической культуры, которая воплощает дух совершенства в зримые образцы и эталоны человеческой субъективности*. Поэтому православная антропология является не только человекотворческой, но и *культуротворческой*. Не случайно классики мировой культуры были людьми глубоко верующими.

Образ совершенства Божия продуктивен для науки, искусства и нравственности. Если совершенен Творец, то совершенны и те меры, согласно которым сотворены мироздание и человек. *Задача науки – познавать эти меры и содействовать улучшению реальности*. Наука является, таким образом, *познанием Бога по Его творениям*. Истинный ученый, в отличие от представителя «полунауки» (Ф. М. Достоевский), интуитивно исходит из предпосылки, что предмету присущ порядок, мера и стройность. «Истинная наука рационалистична только по завершающему, последнему орудию своему,

по мысли, но основной предпосылкой ее является чувство *тайны*, чувство *любви*, чувство *преклонения*, чувство *восторга перед совершенством*»²⁸. Достаточно сослаться на высказывания Коперника, Бэкона, Галилея, Кеплера, Бойля, Дюбуа Раймона и других создателей естествознания²⁹.

Но человек – существо не только мыслящее и разумное, но и *чувственное, воображающее и созерцающее*, что является субъективной основой *искусства*. Божественные идеи-меры даны человеку в природном материале и занавешены им. Задача искусства – представить эти идеи-меры в таком виде, чтобы они стали прозрачными для созерцания. Тогда эти *идеи-меры будут восприниматься не только как истина, но и как красота*. Искусство призвано *окультуривать чувственность, воображение и созерцание по законам красоты*, а не эстетизировать пороки и не разнуздывать инстинкт вне идеала, чем заняты современные СМИ.

Свобода воли – предпосылка нравственности. Нравственность возникает из отношения человека к другим людям, к самому себе и к Богу. Если душа каждого человека есть образ и подобие Божие, то *души всех людей имеют равноценное достоинство*. Вот почему не состоятельно самовозвышение себя ценой унижения других. Человеку дана таинственная и удивительная способность, основное нравственное чувство – *совесть*. Совесть оценивает помыслы и деяния, исходя из *равноценности достоинства каждого человека, из должного совершенства*. Совесть существует в человеке, но она выше человека, независима от его произвола и судит надындивидуальной мерой. Хотя люди разные, но *когда они поступают по совести, они поступают одинаково*, согласно своей единой богосотворенной сущности. Нравственность обязывает нас *видеть в душе каждого человека образ и подобие Божие, признавать равноценность достоинства каждого человека независимо от пола, национальности и социального положения, не превращать других людей лишь в средство для своих личных целей, оценивать помыслы и деяния абсолютной мерой – образом Божиим - и спасать себя и других тогда, когда человек теряет в себе этот образ*. Одним словом, *нравственность обязывает жить по заветам Христа-Спасителя*.

²⁸ Там же. С.350.

²⁹ Там же.